

Глава:544.Прекрасна, моя жена прекрасна!

Детям в утробе было всего по восемь месяцев, а Цяньцы уже отвезли в больницу. По дороге у нее отошли воды. Она постоянно вспоминала слова Бэйсина: "Сычэн все еще жив! Да, он определенно был жив"!

Но почему он не вернулся к ней? Даже если он не хочет смотреть на нее, разве он не хотел бы посмотреть на детей. Она собиралась рожать, мог ли он знать об этом?

Слезы капали из глаз Цяньцы, а боль внизу живота заставляла ее чувствовать себя крайне неудобно. Вокруг было много шума, в голове Цяньцы было пусто.

Она не знала, как оказалась в родильной палате, не знала, что происходит вокруг. Когда вспыхнул яркий свет, Цяньцы увидела то самое лицо, о котором думала днем и ночью.

Сычэн был перед ее глазами, и он мягко улыбнулся ей. Выглядел он любящим и довольным: "Моя жена действительно потрясающая".

Девушка улыбнулась, слезы потекли из уголков ее глаз. Когда она протянула руку, чтобы коснуться его лица, оно исчезло без следа. Уголки губ опустились. Ее глаза затуманились.

"Сычэн, где ты? Я скучаю по тебе".

-

Родить близнецов естественным путем было трудно, Цяньцы делали кесарево сечение.

Мальчик и девочка, вся семья была счастлива. Мальчик вышел немного раньше девочки, так что для него было честью быть старшим братом. Однако из-за преждевременных родов оба ребенка попали в детские инкубаторы.

Посмотрев на ряды маленьких младенцев внутри, капитан Ли с первого взгляда обнаружил табличку с именем Су Цяньцы.

Он был так счастлив, что не мог держать рот на замке. Что касается имен младенцев, то, подумав об этом снова и снова, капитан написал: Ли Цзяньцянь, Ли Цзяньюэ.

И прозвище...

Цяньцы улыбнулась и сказала, что имена, которые предложил Сычэн, были либо серьезными, либо шутливыми: Дасу, Эрсу. Хотя многие люди жаловались, что имена были ужасными, они были даны Сычэном, не так ли? Прележав несколько дней в больнице, Цяньцы быстро вернулась в старый дом, чтобы отдохнуть.

Лу Ихань превратился из настоящего мужчины-друга в мужчину-повара. Почти каждый день он приходил в старый дом, чтобы приготовить Цяньцы всевозможную еду.

У Цзи Наня всегда была куча вещей, которые он не мог понять, и он часто забегал в ее комнату, чтобы спросить девушку.

Цяньцы улыбнулась и ответила ему, посмотрела на него и сказала: "Цзи Нань".

Цзи Нань прикусил ручку, поднял глаза и был немного ошеломлен. "Что?"

"Когда я отдохну, ты сможешь научить меня драться?"

"Ты хочешь учиться?"

"Да, и стрелять".

"Почему ты хочешь этому научиться? Это незаконно", - серьезно сказал Цзи Нань.

"Самозащита, чтобы я могла защитить себя. Позже, может быть, я смогу защитить своих детей". Девушка улыбнулась, посмотрела на Цзи Наня, склонила голову и сказала: "Может быть, когда он вернется, я смогу сказать ему с гордостью: Послушай, даже без тебя я смогу жить очень хорошо".

Цзи Нань долго смотрел на нее, а потом беспомощно кивнул: "Ладно, подожди, пока отдохнешь".

Отослав Цзи Наня, няня Жун взяла детей к себе, чтобы кормить их грудью.

Цяньцы была слишком худой, поэтому у нее было мало молока, которое нужно было смешивать с сухим молоком. Она держала Эрсу, улыбаясь, наблюдая, как ее маленькая рука хватается ее, а рот сосет. Ее взгляд упал на свадебную фотографию на прикроватной тумбочке.

Взгляд Цяньцы стал мягче: "Послушай, даже без тебя я могу жить очень хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/17781/1298819>